
Тишина
между нами
КНИЖНЫЙ МАГАЗИН
Любовь Сергеева

Любовь Сергеева

Тишина между нами

«Автор»
2026

Сергеева Л.

Тишина между нами / Л. Сергеева — «Автор», 2026

Элеонора Вайс привыкла жить в собственном ритме: работать в книжном магазине, рисовать и держать окружающий мир на комфортном расстоянии.Но встреча с Адрианом Лораном постепенно меняет привычный порядок вещей. За его плечами — собственная история, несбывшиеся ожидания и опыт, который не всегда легко выразить словами. Между ними возникает близость, в которой есть место недосказанности и хрупкому ощущению взаимопонимания.Однако что происходит, когда присутствие другого человека становится привычкой? Когда начинаешь замечать отсутствие, искать ответы в чужом молчании? И можно ли почувствовать себя по-настоящему близким с кем-то, не потеряв при этом самого себя?«Тишина между нами» — психологический роман о сложных отношениях, одиночестве, эмоциональной дистанции и поиске внутренней опоры. Это история о невысказанных чувствах, маленьких повседневных переменах и непростом пути к себе.Потому что иногда важно не дождаться ответа от другого человека, а наконец услышать собственный голос.

© Сергеева Л., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 9
Конец ознакомительного фрагмента. 12

Любовь Сергеева
Тишина между нами

Глава 1

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ
НОЯБРЬ
Глава 1. Человек, которого не ждёшь

В Вене ноябрь наступил незаметно.

Не было какого-то определённого дня, после которого город вдруг стал холодным. Просто однажды утром Элеонора обнаружила, что больше не может выходить из дома без пальто, а к вечеру окна соседних квартир начали светиться раньше, чем она успевала возвращаться с работы. Деревья вдоль улиц постепенно потеряли листья, оставив после себя тонкие, почти чёрные ветви. Дождь шёл часто, но редко настолько сильно, чтобы люди раскрывали зонты. Обычно он просто висел в воздухе, оседал на волосах, воротниках и стекле трамвайных остановок.

Элеонора любила такую погоду. Не потому, что она казалась ей красивой. Просто в пасмурные дни от неё словно требовалось меньше. Никто не ожидал, что она будет улыбаться, что-то планировать или куда-то торопиться с особенным энтузиазмом. Серое небо как будто заранее оправдывало отсутствие настроения.

Она жила на третьем этаже старого дома в восьмом районе Вены, в небольшой квартире с высокими потолками и окнами, выходившими во внутренний двор. Дом был построен задолго до её рождения. В подъезде пахло камнем, старой древесиной и иногда едой, которую готовили соседи. На лестнице сохранились деревянные перила с отполированными от времени участками, а лифт, если его можно было так назвать, представлял собой небольшую кабину с металлической дверью, которая закрывалась с неприятным скрежетом.

Квартира досталась ей не от родственников и не в подарок. Она снимала её уже почти два года, каждый месяц отдавая за неё сумму, которая заставляла отказываться от многих вещей. Однако переезжать Элеонора не хотела. Здесь никто не знал её достаточно хорошо, чтобы задавать вопросы, а соседи ограничивались короткими приветствиями в 6коридоре. Ей нравилась эта степень незнакомства.

В квартире стояла мебель, купленная в разное время и у разных людей. Небольшой диван тёмно-зелёного цвета, письменный стол с потёртой столешницей, книжный шкаф, который однажды слегка накренился и с тех пор стоял под подпоркой из сложенной бумаги. На кухне помещались круглый стол, два стула и холодильник, издававший негромкий гул даже ночью. Всё было достаточно аккуратным, если не смотреть слишком внимательно.

На подоконнике лежали две давно засохшие книги, которые Элеонора собиралась отнести обратно в магазин. В ванной несколько дней стояла корзина с бельём. На столе лежали неоплаченные счета и открытая упаковка обезболивающего. В холодильнике находились молоко, половина лимона, сыр и контейнер с едой, которую она купила три дня назад и теперь не была уверена, что ещё можно есть.

Иногда ей казалось, что её квартира очень точно отражает то, что происходит у неё в голове. Не беспорядок, но и не порядок. Не запустение, но и не жизнь, в которой кто-то действительно присутствует.

Утром она проснулась за семь минут до будильника. Несколько секунд лежала неподвижно, глядя в потолок. Ей не хотелось вставать, но это не было связано с физической усталостью. Тело чувствовало себя достаточно отдохнувшим. Просто между мыслью о том, что

нужно подняться, и самим движением существовало расстояние, которое с каждым утром становилось всё труднее преодолевать. Она перевернулась на бок и посмотрела на телефон. Шесть часов пятьдесят три минуты. Будильник должен был прозвенеть в семь. Элеонора выключила его заранее.

За окном было темно. В ноябре солнце появлялось поздно, и даже после рассвета внутренний двор ещё долго оставался серым. Напротив, на соседнем балконе, кто-то оставил деревянный стул. На его спинке лежала мокрая ткань, которую ветер едва заметно шевелил. Она смотрела на неё почти пять минут. Потом встала.

В последние месяцы Элеонора стала замечать за собой странную особенность: она могла часами откладывать самые простые действия, но при этом совершенно спокойно выполняла вещи, которые требовали внимания и усилий. На работе она редко допускала ошибки. Помнила расположение книг, быстро находила нужные издания, аккуратно оформляла заказы и никогда не забывала закрывать кассу. Коллеги считали её надёжной, хотя и немного отстранённой.

Дома всё было иначе. Здесь никто не наблюдал за ней, никто не ждал определённого результата. Поэтому она могла оставить чашку в раковине на два дня, не открыть письмо от страховой компании или провести весь вечер на диване, не включая свет. Ей не казалось, что она специально разрушает собственную жизнь. Скорее, она не находила достаточной причины поддерживать её в хорошем состоянии. Ванная встретила её холодным кафелем. Элеонора включила воду, умылась и долго смотрела на своё отражение. Лицо у неё было довольно приятное, хотя сама она никогда не считала себя красивой. Тонкие черты, серо-зелёные глаза, прямой нос, немного выступающие скулы. Тёмные волосы, которые она обычно собирала в низкий пучок, сегодня выглядели неопрятно после сна. Под глазами залегли едва заметные тени. Она не испытывала к своему отражению неприязни. Просто редко чувствовала, что смотрит на кого-то знакомого. Иногда, особенно после бессонных ночей, ей казалось, что лицо в зеркале принадлежит женщине, с которой она случайно оказалась в одной комнате. Элеонора знала, что это её лицо, могла перечислить его особенности, вспомнить, как оно выглядело в детстве, но эмоциональной связи с ним почти не ощущала. Она отвернулась первой.

На кухне заварила кофе. Не потому, что хотела его выпить, а потому, что утро без кофе казалось ей неправильным. Она стояла у окна, обхватив ладонями тёплую кружку, и смотрела во двор. В соседней квартире кто-то собирал ребёнка в школу. Был слышен приглушённый голос женщины, затем быстрые шаги и хлопок двери. Через несколько минут на балконе этажом выше появился мужчина в белой рубашке. Он курил, одновременно читая что-то на телефоне. Элеонора наблюдала за ним, пока кофе не остыл. В половине восьмого она вышла из дома.

Книжный магазин, в котором работала Элеонора, находился недалеко от Рингштрассе, в одном из переулков, где старые фасады почти полностью скрывали современные вывески. Магазин был небольшим, с узкими проходами и деревянными стеллажами. В нём продавались преимущественно книги на немецком языке, хотя имелось несколько полок с английской литературой и отдельный небольшой раздел французских изданий. Элеонора работала там с весны предыдущего года.

Сначала ей нравилось находиться среди книг. Они не требовали ответной реакции, не обижались на молчание и не замечали, если человек смотрел на одну страницу слишком долго. Со временем это ощущение новизны исчезло, но работа всё ещё подходила ей лучше многих других. Она знала, где стоят книги, которые почти никто не покупает, какие издательства задерживают поставки, и какие постоянные посетители предпочитают приходить в определённые часы. Иногда она могла определить настроение покупателя по тому, как тот входил в магазин. Не всегда правильно, но достаточно часто, чтобы считать это полезной особенностью.

Клара появилась в девять минут десятого. Она всегда приходила с опозданием, хотя жила всего в двадцати минутах ходьбы. У неё были светлые волосы, которые она постоянно пере-

крашивала, привычка говорить быстро и совершенно искреннее убеждение, что любую проблему можно решить, если достаточно долго её обсуждать. В тот день она принесла с собой два бумажных стаканчика кофе.

— Один тебе, — сказала она, поставив его рядом с кассой. — Элеонора подняла глаза. — Спасибо.

Клара несколько секунд смотрела на неё, ожидая продолжения, но не дождалась. Она сняла пальто, повесила его на крючок и отправилась в подсобное помещение. Элеонора взяла стаканчик. Кофе оказался слишком сладким. Она всё равно выпила почти половину.

День проходил медленно. Несколько покупателей спрашивали о новых изданиях, пожилая женщина долго выбирала подарок для внучки, а ближе к обеду курьер привёз коробки с заказами. Элеонора принимала поставку, сверяла накладные и раскладывала книги по отделам. Около трёх часов она заметила, что на улице стало темнее. Дождь усилился. Капли стекали по большим витринам, и прохожие, проходившие мимо, казались размытыми фигурами. В магазине было тепло, пахло бумагой и кофе. Радиатор под окном издавал периодический металлический щелчок.

Элеонора стояла возле полки с художественной литературой, когда вошёл мужчина. Она не сразу обратила на него внимание. Сначала услышала, как закрылась дверь, затем негромкий звук шагов. Подняв голову, увидела высокого человека в тёмном пальто. Он снял перчатки, убрал их во внутренний карман и остановился возле входа, словно на несколько секунд забыл, зачем пришёл. Мужчина выглядел старше большинства посетителей, которые обычно заходили в магазин после работы. Ему было около сорока пяти. Тёмные волосы с заметной сединой у висков, довольно резкие черты лица, прямой нос. На подбородке виднелась лёгкая щетина. Он не производил впечатления человека, который уделяет много времени внешности, но в его одежде чувствовалась привычка выбирать вещи надолго. Пальто было хорошего качества, шарф — тёмно-серый, без узоров. На запястье виднелись часы с кожаным ремешком. Он прошёл вдоль нескольких стеллажей, остановился возле раздела архитектуры и стал рассматривать книги.

Элеонора вернулась к работе. Через несколько минут мужчина подошёл к кассе с двумя изданиями. Одно было посвящено современной европейской архитектуре, второе — истории венских жилых домов. Она назвала сумму, и он достал карту.

Пока терминал обрабатывал оплату, Элеонора заметила, что мужчина внимательно смотрит на одну из книг, лежавших возле кассы. Это был старый сборник эссе, который давно стоял на полке со скидками.

— Вы читали? — спросил он. — Элеонора не сразу поняла, что обращаются к ней. — Нет. Он слегка кивнул, словно ожидал именно такого ответа.

— Тогда, возможно, стоит. — Она посмотрела на обложку. — Возможно.

Мужчина убрал карту в бумажник, взял покупку и вышел. Всё заняло не больше трёх минут.

Элеонора не запомнила его лица настолько хорошо, чтобы потом суметь описать кому-нибудь. Не запомнила голос. Не запомнила даже, как именно он был одет, кроме тёмного пальто. Она вспомнила его только вечером, когда закрывала магазин. Не потому, что он чем-то её заинтересовал. Просто фраза о книге показалась ей немного странной. В ней не было ни попытки понравиться, ни желания продолжить разговор. Мужчина произнёс её так, словно они уже некоторое время знакомы и подобные замечания были совершенно естественными.

Элеонора выключила свет над кассой и проверила замок на входной двери. Затем отправилась домой.

В тот вечер она долго не могла уснуть. Не было никакой определённой причины. Иногда подобное происходило несколько ночей подряд, затем исчезало на неделю или две. Она лежала на спине, слушала звуки дома и пыталась не смотреть на телефон.

В какой-то момент ей пришло сообщение от матери. Обычное сообщение, без особого содержания. Маргарет спрашивала, как дела, и напоминала, что в воскресенье у её двоюродной сестры день рождения. Элеонора прочитала его, но не ответила. Она знала, что должна. Понимала, что мать волнуется, что молчание выглядит грубо и что в действительности ничего не мешает ей написать несколько слов. Но мысль о необходимости вступать в разговор вызывала усталость, которую невозможно было объяснить. Она положила телефон на тумбочку.

За окном проехал автомобиль. Где-то в соседней квартире закрыли воду. Потом стало тихо. Элеонора подумала о мужчине из книжного магазина. Не о его лице и не о том, что он сказал. Скорее, о том, как спокойно он стоял возле кассы, не пытаясь заполнить тишину ненужными словами. Ей вдруг вспомнилось, что в последние несколько месяцев почти все разговоры казались ей обязанностью. Даже с людьми, которых она любила. Особенно с ними. Она закрыла глаза. Наследующий день ей предстояло снова идти на работу. И она совершенно не ожидала, что встретит его ещё раз.

Глава 2

Глава 2. Адриан

Адриан Лоран не любил ноябрь. Он никогда не говорил об этом вслух, поскольку не видел смысла сообщать окружающим о собственном отношении к определённому месяцу. Но каждый год, когда дни становились короче, а город постепенно терял цвета, он начинал испытывать раздражение, которое не мог связать ни с работой, ни с конкретными обстоятельствами. В ноябре ему всегда казалось, что жизнь требует от него больше усилий, чем обычно. Он просыпался в шесть сорок пять, принимал душ, брился, пил кофе и просматривал новости. В семь тридцать выходил из дома. Если не было встреч, проводил первую половину дня в мастерской, а после обеда мог отправиться на объект или встретиться с заказчиками.

Последние пятнадцать лет его жизнь практически не менялась. Он работал архитектором в небольшой проектной мастерской, занимавшейся реконструкцией жилых и общественных зданий. Работа нравилась ему не всегда, но он был хорош в ней. Умел видеть недостатки планировки, замечал ошибки, которые другие пропускали, и обладал редким терпением к техническим деталям. Ему нравилось, когда вещи имели определённое назначение. Здание должно было выдерживать нагрузку. Дверь — открываться. Окно — пропускать свет. Человек, в отличие от здания, не обязан был соответствовать какому-либо проекту, но Адриан давно заметил, что ему гораздо проще иметь дело с первыми тремя категориями.

Он жил один. Квартира находилась в Альзергрунде, девятом районе Вены. Дом стоял на спокойной улице, недалеко от университетских зданий и небольших магазинов. Само здание было старым, с характерным венским внутренним двором, высокими окнами и широким лестничным пролётом. После развода Адриан не переезжал. Квартира была слишком большой для одного человека, но менять её он не хотел. Когда Изабель ушла, она забрала почти все свои вещи. Остались несколько книг, одна старая фотография и небольшая керамическая ваза, которую они когда-то купили во время поездки в Италию. Адриан обнаружил вазу спустя несколько месяцев и поставил её на верхнюю полку шкафа.

Он не испытывал желания выбрасывать её. Это не означало, что он скучал по бывшей жене. Или, по крайней мере, именно так он объяснял себе отсутствие каких-либо действий.

Их брак закончился не внезапно. В последние годы они почти не ссорились, но и не разговаривали по-настоящему. У каждого были свои привычки, отдельные интересы, собственный круг общения. Иногда они могли провести весь вечер в одной комнате, не обменявшись ни одной фразой, кроме бытовых замечаний.

Изабель первой заговорила о разводе. Адриан не стал возражать. Он помнил тот разговор достаточно хорошо, хотя со временем некоторые детали стёрлись. Помнил, что за окном шёл дождь. Помнил, что на столе стояла тарелка с остывшей едой. Помнил её спокойное лицо и собственное удивление от того, насколько мало он почувствовал в тот момент. Позже, когда развод был оформлен, он несколько раз пытался понять, почему не испытывал ожидаемой печали. Возможно, потому, что их отношения закончились задолго до официального расставания. Возможно, потому, что он просто не умел переживать подобные вещи так, как переживают другие. Или потому, что к тому времени слишком привык к отсутствию чего-либо. Адриан не считал себя несчастным человеком. У него была работа, хорошая квартира, несколько друзей, возможность путешествовать и достаточно денег, чтобы не думать о большинстве бытовых расходов. Он не испытывал потребности искать кого-то. По крайней мере, до недавнего времени.

В книжный магазин он зашёл случайно. Ему требовалась одна книга по истории Венской жилой архитектуры, которую он не смог найти в интернете в подходящем издании. По дороге домой он вспомнил о небольшом магазине, мимо которого несколько раз проходил, и решил проверить. Встреча с молодой продавщицей не произвела на него особого впечатления. Он

запомнил только её голос. Тихий, немного усталый, но не безразличный. Она отвечала коротко, не пытаясь поддерживать разговор, и смотрела на него с выражением человека, который внимательно слушает, но не особенно заинтересован в продолжении беседы. Адриан не придал этому значения. Однако через два дня он снова оказался на той же улице. В этот раз у него не было необходимости покупать книги. Он закончил работу раньше обычного и решил пройтись пешком, вместо того чтобы сразу возвращаться домой. Дождь прекратился, но воздух оставался влажным и холодным. На тротуарах блестели лужи, а фасады домов казались темнее, чем обычно. Он остановился возле витрины. За стеклом были видны ряды книг, небольшая настольная лампа и несколько открыток. В глубине магазина стояла та же девушка. Она что-то раскладывала на полке. Адриан посмотрел на часы, затем на дверь. Он не мог объяснить себе, почему вошёл. Возможно, потому, что действительно хотел купить книгу. Возможно, потому, что не спешил домой. Девушка подняла голову, когда прозвенел колокольчик над входом. На этот раз она узнала его. Не улыбнулась, но на мгновение задержала взгляд.

Адриан направился к отделу, где стояли книги по искусству и архитектуре. Он уже собирался взять одно из изданий, когда заметил, что девушка подошла к соседней полке. Она переставляла книги, стараясь освободить место для новых. Адриан некоторое время наблюдал за её движениями. Она была очень худой. Не болезненно, но достаточно, чтобы это бросалось в глаза, когда она наклонялась к нижним полкам. Волосы были собраны так же, как и в прошлый раз. На ней был тёмный свитер с немного растянутыми рукавами. В её внешности не было ничего нарочитого. Она не пыталась выглядеть старше или моложе, не носила заметных украшений, почти не пользовалась косметикой. Но в её лице присутствовало что-то, что Адриан не сразу смог определить. Позже он назовёт это отсутствием ожидания.

Тогда же ему просто показалось, что девушка выглядит очень уставшей.

— Вы всё-таки решили вернуться, — сказала она, когда он оказался рядом.

Адриан посмотрел на неё. — Похоже на то.

Это был первый раз за долгое время, когда он улыбнулся незнакомому человеку без какой-либо необходимости. Элеонора заметила улыбку, но не ответила такой же. Она снова повернулась к полке.

Их разговор продолжился ещё несколько минут. Они говорили о книгах, о том, что в магазине редко появляются действительно хорошие издания по архитектуре, и о том, что некоторые покупатели приходят сюда исключительно погреться. Адриан купил книгу, хотя мог найти её в другом месте.

Когда он вышел, на улице уже начинало темнеть. Он шёл домой медленно, держа покупку под мышкой. У перекрёстка остановился, пропуская трамвай, затем перешёл дорогу вместе с несколькими прохожими. Ему показалось странным, что он запомнил имя девушки. Оно было написано на небольшой табличке возле кассы. Элеонора. Он повторил его про себя один раз, а затем забыл о нём до следующего утра.

В тот вечер Адриан приготовил ужин. Он редко заказывал еду, предпочитая готовить сам. В холодильнике всегда находились овощи, яйца, сыр и несколько упаковок продуктов, которые можно было использовать в течение недели. Он приготовил пасту, открыл бутылку минеральной воды и сел за стол. На кухне горел только один светильник. Остальная квартира оставалась тёмной. Адриан ел медленно, периодически просматривая рабочую почту на телефоне. Затем убрал посуду в посудомоечную машину, проверил, закрыты ли окна, и прошёл в гостиную.

На книжной полке стояла фотография, которую он не переставлял уже несколько лет. На ней были он и Изабель. Снимок сделали где-то на юге Франции, в один из первых годов их совместной жизни. Изабель смеялась, запрокинув голову, а Адриан смотрел на неё, не замечая камеры. Он взял фотографию в руки. На секунду ему показалось, что он совершенно не помнит того человека, который стоял рядом с ней. Не внешне. Своё лицо он узнал бы. Но выражение, с которым он смотрел на женщину, казалось ему чужим. Он поставил фотографию обратно,

потом сел на диван, открыл книгу, которую купил сегодня, и начал читать. Через двадцать минут обнаружил, что не запомнил ни одного абзаца. Его мысли почему-то возвращались к книжному магазину. К девушке с серо-зелёными глазами. К её спокойному голосу. К тому, что она не пыталась произвести на него впечатление.

Адриан закрыл книгу.

Он не был человеком, который привык придавать значение случайным знакомствам. В его возрасте подобное казалось немного нелепым. Люди встречались, разговаривали, расходились, и далеко не каждая встреча должна была иметь продолжение. Он выключил свет и отправился спать. Впрочем, на следующее утро, проходя мимо магазина, он посмотрел на витрину. Он не остановился, но посмотрел.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.